

Вникая въ содержаніе Чтенія и, сравнительно съ нимъ, Сказанія о чудесѣхъ, можно еще опредѣлительнѣе доказать время написанія того и другаго. Въ Софійскомъ спискѣ Сказанія о чудесѣхъ послѣ рассказа о празднествѣ 2 мая (1071 года) и о трехъ чудесахъ (о нѣмомъ, о Дорогобужской работницѣ и о слѣпомъ) читаемъ: «Многа бо стѣи творить Бгъ чудеса исцеленія вѣроу просящимъ, якоже сима страстотрицѣма». Въ Чтеніи Нестора послѣ рассказа о тѣхъ же обстоятельствахъ: «Многа же и потомъ чудеса сътвориша стѣи на славу Бѣ прославившемуся». Затѣмъ Чтеніе Нестора оканчивается заключеніемъ о необходимости повиновенія старшимъ и потомъ обращеніемъ къ св. братіямъ, такъ же какъ и Сказаніе о чудесахъ. Ясно, что Несторъ остановился на событіяхъ времени Изяслава и писалъ или еще до его кончины (1078), или не много позже. Если бы онъ писалъ гораздо позже, то упомянулъ бы между прочимъ и о той каменной церкви, которая построена Всеволодомъ (†1093), и разрушилась скоро послѣ построенія. Если же Сказаніе о чудесахъ было пособіемъ для Нестора, и писано прежде его Чтенія, то писано не долго спустя послѣ 1071 года. Этому заключенію противорѣчитъ только то, что и въ Софійскомъ спискѣ Сказанія о чудесѣхъ есть вставка о Святополкѣ Изяславичѣ (†1114), помѣщенная въ самомъ концѣ передъ обращеніемъ къ св. братіямъ. Принимая, что эта вставка была въ самомъ подлинникѣ Сказанія, надобно отнести Сказаніе къ первой осмнѣ XII вѣка и отвергнуть большую часть выводовъ, выше представленныхъ, объяснивъ между прочимъ и то, почему нѣтъ въ Софійскомъ спискѣ упоминаній о времени Всеволода (†1093). На это едва ли возможно. Надобно взять въ расчетъ и это опущеніе событій бывшихъ до Святополка, и случайность воспоминанія о Святополкѣ только по случаю рассказа о чудѣ, бывшемъ съ заключенными (которое Несторомъ отнесено ко времени не Святополка, а Ярослава, и рассказано имъ какъ первое изъ чудесъ, бывшихъ послѣ установленія праздника 24 іюля въ 1020 году): то и другое доказываетъ, что въ первоначальныхъ спискахъ Сказанія не было воспоминанія о Святополкѣ, что оно вставлено позже; что Сказаніе о чудесѣхъ оканчивалось на событіяхъ времени Изяслава, и слѣд. какъ писанное прежде Чтенія Несторова, до кончины Всеволода или и ранѣе, принадлежитъ вмѣстѣ съ Несторовымъ Чтеніемъ къ числу памятниковъ начала послѣдней четверти XI вѣка.

IX.

ЗАМѢЧАНІЯ

О СБОРНИКАХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ «ПЧЕЛЪ».

М. И. Сухомлинова.

«Возмогай о Господѣ въ державѣ и крѣпости: единъ бо поженеть тысящу, а два двигнута тмы. По Пророческому словеси: не суть бо бози ихъ, яже уповаша на ня, яко близъ день погибели ихъ, и паки:.... близъ Господъ всѣмъ призывающимъ ѿ и всѣмъ призывающимъ ѿ воистинну, и не въ силѣ констей въсхоцетъ, ни въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ; благоволитъ Господъ на боащихся его и на уповающихъ на милость его. И слыши, что глаголетъ Димокритъ Философъ: первымъ князю подобаетъ имѣти умъ ко всѣмъ премѣннымъ, а на супостаты крѣпость, и мужество, и храбрость; а къ своей дружинѣ любовь и привѣтъ сладокъ. Въспоминай же реченая пеложными усты Господа и Бога нашего Ісуса Христа: аще и весь міръ приобрящеть, а душу свою отщетитъ, и что дастъ измѣну на души своей? и паки: блаженъ человекъ, иже положить душу свою за други своя». Читая это мѣсто въ Посланіи архіепископа Вассіана, невольно останавливаешься на имени Димокрита въ Русскомъ произведеніи XV столѣтія. Кто былъ этотъ Димокритъ, — имя ли это извѣстнаго философа древности или можетъ быть только описка, искаженіе какого нибудь другаго имени неискуснымъ переписчикомъ? Если же это не описка, то какимъ путемъ имя и мнѣнія древняго философа сдѣлались извѣстными на Руси? Наконецъ, какое значеніе имѣли эти мнѣнія въ понятіи Русскаго писателя XV вѣка, т. е. почему изреченіе языческаго мудреца стоитъ между изреченіями св. Писанія, и должно ли оправдать или обвинить автора за такое сопоставленіе? Постараемся дать посильные отвѣты на всѣ эти вопросы.

Димокритъ, воспоминаемый у Вассіана, есть, какъ открывается изъ словъ его, приведенныхъ въ посланіи, дѣйствительно извѣстный философъ древности, который приобрѣлъ себѣ громкую славу своими огромными познаніями и проницательнымъ умомъ, развитымъ продолжительными и отдаленными путешествіями и неутомимой наблюдательностью, и обнаружившимся въ многочисленныхъ сочиненіяхъ по части физики, математики, астрономіи, музыки, медицины, нравственной философіи и пр. Имя Димокрита пользовалось уваженіемъ необыкновеннымъ, которое высказывается и множествомъ древнихъ преданій о его жизни и дѣлахъ и высокимъ мнѣніемъ о немъ